

УДК 330. 341. 424:94(470) «1920-1930»

Индустриальный прорыв в контексте советской модернизации 1920-1930-х гг.

Салфетников Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, (г. Краснодар)

***Аннотация.** Статья посвящена советской индустриализации как приоритетной составляющей модернизационных процессов в нашей стране. Анализируются условия, в которых осуществлялась советская модернизация, как многоплановый исторический феномен. Рассматриваются различные ее аспекты, внутривополитические и внешнеполитические факторы, повлиявшие на данные процессы.*

***Ключевые слова:** индустриализация, рабочие, инновация, модернизация, тяжелая промышленность, мировой экономический кризис, социальная система, технологии, партийно-государственное руководство.*

Формирование объективного взгляда на прошлое своей страны является важным фактором полноценного осуществления модернизационных процессов. Во многом, оно основывается на непредвзятом отношении к трудовой деятельности и боевым свершениям предыдущих поколений, на раскрытии важнейших проблем советской индустриализации, особенностей ее осуществления в различных регионах. Исходной точкой этого рассмотрения, прежде всего, являются колоссально разрушительные последствия Гражданской войны. Этот социально-экономический и политический фон серьезно обострил положение в аграрном секторе, с большим трудом восстановленном в годы НЭПа.

Промышленная база, которая реконструировалась в довольно сложных внутривополитических, да и внешнеполитических, условиях, сыграла в 1920-е гг. большую роль в восстановлении народнохозяйственного механизма. Формирование советского строя и новой идеологии, научных парадигм в условиях многоукладной нэповской экономики проходило в жесткой идейной борьбе. Партийно-государственное руководство активизировало усилия политической системы в поиске опыта хозяйственного взаимодействия представителей различных идейных убеждений. Ведь стихийность в данной сфере сопровождается разобщенностью, слабым внедрением передовых технических знаний в экономику [4, с. 20].

Основной чертой советской модернизации был ее форсированный характер. Серьезной проблемой была необходимость насыщения грамотными техническими кадрами и современной техникой быстро растущую промышленность. В первую очередь – тяжелую промышленность, группы «А» (как раньше принято было обозначать). Так, на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. руководители партии и правительства констатировали, что в период второй пятилетки главную роль уже играли не старые предприятия, а новые. А вот их технику нужно было осваивать, это представляло больше трудностей, чем использование уже освоенной техники на старых или обновленных заводах. Добавляли «масла в огонь» и низкая еще культура труда, и слабая производственная дисциплина. Как итог: ряд отраслей Наркомата тяжелой промышленности с плановыми заданиями тогда не справились, например, цветная металлургия и нефтедобывающая [3, с. 173].

Они тогда развивались: первая – в основном в центральных и северных районах страны, а вторая – в южных и, несмотря на серьезные проблемы, имели большое значение не только для соответствующих регионов, но и для экономики страны. Эти задачи и проблемы были характерны практически для каждого региона (с развитой ли промышленностью, или по преимуществу аграрного) большой державы, создающей мощную промышленную базу. Да и сегодня они актуальны, опыт их решения и преодоления, производственная и ментальная составляющие крайне важны при проектировании и осуществлении современных задач российской модернизации. В условиях сегодняшнего информационного натиска, а подчас и непристойных фальсификаций, события и исторические феномены, связанные с соответствующей тематикой, необходимо рассматривать системно, с позиций историзма и объективности.

Важнейший аспект советской модернизации связан с тем, что она, будучи многоплановой (проявляясь в политической сфере, социальной, культурной), все-таки в большей степени ассоциировалась с серьезными сдвигами в сфере экономики, прежде всего – в тяжелой промышленности. И рабочие, инженерно-технические работники ментально были ориентированы на главную цель, от реализации которой зависело повышение их уровня жизни и безопасности страны, создающей совершенно иную индустрию крайним перенапряжением сил. При этом составной частью процесса перехода к индустриальному обществу является политическая модернизация – т.е. изменения в политической системе. Именно здесь происходит становление новых и эволюция уже работающих политических институтов в их сложном динамическом взаимодействии. И это является непременной составной частью данного общего системного процесса [1, с. 104].

Политическая солидарность в советском обществе того периода являлась следствием сложившейся радикальной революционной идеологии строителей социализма, имевшей и конкретную цель – достижение бесклассового коммунистического общества. Дело здесь не только в гуманистических основаниях марксистской концепции, которая воспринималась тогда как политико-философская и социально-экономическая «инновация» сама по себе, вне зависимости от того, нравится это кому-то сегодня или нет. Думается, что в большей степени научный интерес заключается в том, как та или другая «ин-

новация» в ее технологическом, экономическом, социальном выражении реализуется в рамках конкретной цивилизации, в данном случае — российской.

Вообще, если рассуждать о модернизации как таковой, то здесь необходимо отталкиваться от ее трактовок. Некоторые из них стали, в общем-то, довольно стереотипными. Часто она понималась как «догоняющее» движение по отношению к западным, не только технологическим, но и политическим, социально-экономическим канонам. Но именно советская модернизация от них во многом отошла. Подобные подходы были характерны для «реформаторских умонастроений 1990-х гг.», включавших в лучшем случае «институты и нормы демократии индустриального типа». Да, вторая (в истории) волна модернизации 1930-х гг. по сути была «догоняющей». Но у нее были главные установки (и совершенно определенный исторический смысл): создание индустриальной базы как основы нового, социалистического строя и обеспечение обороноспособности страны в условиях неопределенного, а то и крайне враждебного окружения. То есть, речь идет как об установках политико-идеологических, так и геополитических [5, с. 43,45].

В рамках этих индустриальных доктрин и в интересах обеспечения национальной безопасности Советского союза, только в начале 30-х годов XX века прорвавшего полностью дипломатическую блокаду и тогдашнюю, большей частью политическую, санкционную волну, в стране осуществлялся мощный индустриальный прорыв, имевший выраженные пассионарно-цивилизационные параметры. В этот процесс включалось и то, что можно рассматривать как сублимацию ценностных ориентиров, что в интернациональной социокультурной среде в целом воспринималось с классовых позиций, но определенная рецепция была, не столько на геополитическом уровне, сколько на политическом и социально-экономическом. Поэтому совершенно «спокойно» советское правительство заключало торгово-экономические договоры с Германией, Англией, США и другими западными странами о продаже оборудования, станков и другой техники.

И советская модернизация того периода отличалась именно тем, что если и «догоняла» Запад, то в основном технологически, причем в условиях, им же во многом и созданных. Учтем внешнеполитический контекст: нарастание угрозы со стороны фашистских диктатур, появившихся в некоторых европейских странах и неоднозначное отношение к ним со стороны правительств ряда западноевропейских государств. Индустриализация в СССР была также и

ответом на эти вызовы, позволяющим технически обеспечить обороноспособность страны.

Еще один глобальный фактор: лагерь западных стран был потрясен экономическим кризисом на рубеже 1920-1930-х гг. — мировым, имевшим достаточно тяжелые последствия для населения этих стран, в том числе и моральные. На этом фоне развивающаяся социальная система в СССР выглядела более стабильной, укрепляясь индустриальными достижениями. Так, не смотря на достаточно высокий уровень урбанизации, рост городского населения и количества рабочих специальностей, была ликвидирована безработица, а село, при всех издержках коллективизации, все-таки получало промтовары и сельхозтехнику. Конечно, многие западные партнеры не могли не замечать успехов индустриального строительства и сопутствующего им социального вектора развития. Это, в первую очередь — крупнейшие стройки первых советских пятилеток, причем в разных секторах экономики, в том числе касающиеся и социальной сферы: Туркестано-сибирская железная дорога, Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты тяжелой промышленности, автомобильные и тракторные гиганты ГАЗ, ХТЗ, СТЗ, ЧТЗ, Московский метрополитен, Днепрогэс, знаменитый курорт Сочи-Мацеста и другие.

Индустриальный потенциал, реализуемый колоссальным напряжением сил трудящихся, во многом был отражением особенных сторон советской модернизации. Это проявлялось и в соревновательной стороне производственной жизни в стране, в энтузиазме работников промышленности, в рационализации, стахановском движении 2-ой половины 1930-х гг. Их ударная работа способствовала поднятию производительности труда, хотя само соцсоревнование и стахановское движение не в последнюю очередь инспирировалось партийно-государственной идеологией.

Оценивая феномен модернизации в связи с индустриальным прорывом в СССР, ряд современных исследователей отмечает, что период 1920-1930-х гг. являлся (до 1960-х гг.) расцветом «организованного модерна XX века». И, в отличие от стереотипных заимствований в рамках «вестернизации», при рассмотрении процесса «модерна» они, учитывая событийную насыщенность, остроту и последовательность закономерностей XX в., предлагают рассматривать особо тщательно — позитивный опыт «истернизации». То есть, опыт не западных стран, находящихся порой в разных военно-политических лагерях (СССР, Япония, Турция и др.) [2, с. 175]. Подобные подходы и концепции способствуют рассмотрению данных вопросов на более объективном научном уровне, свободном от политической ангажированности.

Литература:

1. Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России (истоки и современная проблематика). / А.Г. Володин // Полис. Политические исследования. — 2000. — № 3. — С. 104-116.
2. Карелова Л.Б. Опыт культурно-цивилизационного подхода к проблеме модернизации в работах В.Г. Федотовой и его эвристические возможности / Л.Б. Карелова // Полис. Политические исследования. — 2016. — № 6. — С. 173-182.
3. Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы / В.С. Лельчук. — М., 1984. — 304 с.

www.esa-conference.ru

4. Линько В.В. Партийное руководство развитием интернациональных связей трудящихся Северного Кавказа с международным пролетариатом в 1921-1933 годах. : автореф. дис... канд. ист. наук. – Кубан. ун-т Краснодар, 1990 . - 25 с.

5. Рахманин В.С. Философские парадигмы модернизации / В.С. Рахманин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. - № 2(14). – С. 42-48.